

И. В. Бритов

Анализ грамматических трансформаций (на примере перевода с вьетнамского языка на русский)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения грамматических трансформаций при переводе вьетнамских текстов на русский язык. Отмечается, что необходимость такого вида преобразований определяется несовпадениями грамматических форм и структур в русском и вьетнамском языках, принадлежащих к разным языковым системам. Выделяются абсолютные и частичные несовпадения. Анализируется частотность использования таких приёмов грамматических трансформаций, как замены, перестановки, членение, объединение. Теоретические положения иллюстрируются примерами перевода текстов современных вьетнамских средств массовой информации. Делается вывод о том, что применение грамматических трансформаций, предполагающих замену грамматических форм и конструкций вьетнамского языка неэквивалентными с формальной точки зрения формами и конструкциями русского языка, способствует достижению равноценности текста оригинала и перевода.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, грамматические трансформации, адекватность, вьетнамский язык.

Автор: Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

Для цитирования: Бритов И. В. Анализ грамматических трансформаций (на примере перевода с вьетнамского языка на русский) // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 70—81.

I. V. Britov

Analysis of Grammatical Transformations (Using the Example of Translation from Vietnamese into Russian)

Abstract. The article considers the issue of using grammatical transformations in the process of translating Vietnamese texts into Russian. The author notes that the need for this type of transformation is determined by the discrepancies in grammatical forms and structures in Russian and Vietnamese languages, which belong to different language systems. The article distinguishes absolute and partial discrepancies, analyzes the frequency of using such grammatical transformation techniques as substitutions, rearrangements, division, and unification. Theoretical provisions are illustrated by examples.

les taken from modern Vietnamese media. It is concluded that the use of grammatical transformations, which involve replacing grammatical forms and constructions of the Vietnamese language with formally non-equivalent forms and constructions of the Russian language, contributes to achieving the equivalence of the original and translation texts.

Keywords: translation, translation transformations, grammatical transformations, adequacy, Vietnamese language.

Author: Britov, Igor V., Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics. ORCID: 0000-0002-7298-856X. E-mail: igorviet@mail.ru

For citation: Britov I.V. (2024) Analysis of Grammatical Transformations (Using the Example of Translation from Vietnamese into Russian). *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (3): 70–81.

Введение

При переводе текста с одного языка на другой используются переводческие трансформации. Их необходимость вызвана лексическими и грамматическими несоответствиями в языках оригинала и перевода. Эти расхождения особенно велики у языков, относящихся к разным языковым системам, например, у русского (флективного типа) и вьетнамского (изолирующего типа).

В качестве определения понятия «переводческие трансформации» может служить следующая трактовка одного из известных советских теоретиков перевода Л.С. Бархударова: «Переводческие трансформации — это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (“адекватности”) перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1975: 190]. Представляя собой частичное преобразование текста, переводческие трансформации обеспечивают возможность адекватного перевода текста в целом.

Современная классификация предполагает четыре типа переводческих трансформаций: лексические, грамматические, комплексные лексико-грамматические и технические. К наиболее многочисленным и сложным относятся грамматические трансформации. Именно им и посвящена данная статья.

В российском вьетнамоведении проблема переводческих трансформаций находится в сфере научных интересов профессора кафедры восточных языков Высших курсов иностранных языков МИД РФ, канд. ист. наук Е.И. Тюменевой. Глубокая разработка данной темы нашла отражение, в частности, в курсе её лекций по теории и практике перевода [Тюменева, Глазунова 2014]. Частично вопросы переводческих трансформаций затрагиваются в исследованиях канд. филолог. наук М.Б. Ташлыковой [Ташлыкова, Буй Ха Тху 2014].

Вопросы перевода с одного языка на другой, в том числе и проблема переводческих трансформаций, активно исследуются вьетнамскими лингвистами [Lê Hùng Tiển 2010; Lê Thị Giao Chi 2014; Bùi Thị Diên 2005]. Однако данная тема в большинстве случаев рассматривается в сопоставлении вьетнамского и английского языков, что объясняется чрезвычайно высоким интересом в современном

Вьетнаме к изучению английского языка. Несмотря на это, наработки вьетнамских ученых также оказались полезными при написании данной статьи. В сопоставлении русского и вьетнамского языков тема переводческих трансформаций нашла отражение в работах вьетнамских исследователей, ведущих научную деятельность в России, в частности, аспиранта Иркутского государственного университета Буй Ха Тху [Буй Ха Тху 2012; Ташлыкова, Буй Ха Тху 2014].

В настоящей статье предпринята попытка дальнейшего развития темы переводческих трансформаций. В частности, представлены дополнительные грамматические способы переводческих трансформаций, которые иллюстрируются конкретными примерами в основном из текстов общественно-политической тематики, опубликованных в современных вьетнамских СМИ. Акцент сделан именно на переводе с вьетнамского языка на русский (а не с русского на вьетнамский).

Результаты работы могут быть использованы при обучении вьетнамскому языку и в процессе переводческой деятельности.

Необходимость использования грамматических трансформаций диктуется несовпадением внутренних структур исходного языка и языка перевода. Эти несовпадения могут быть частичными или абсолютными. Частичное несовпадение обычно связано с тем, что грамматическая категория одного языка уже или шире, чем подобная категория другого языка. Абсолютное несоответствие означает полное отсутствие той или иной грамматической формы в одном из языков [Карпеева 2017: 213].

Рассмотрение вопроса грамматических трансформаций предполагает определение при переводе приёмов передачи форм слова и синтаксических конструкций.

Трансформации форм слова

Что касается форм слова, то в русском и вьетнамском языках нет их полного соответствия; это связано с тем, что, по классификации В.М. Солнцева, первый относится к формосвязывающим, а второй — к формоизолирующим языковым макротипам [Солнцев 1995: 18]. Так, например, в русском языке существительные изменяются по родам, числам и падежам, глаголы — по лицам, числам, временам, родам и прочим морфологическим категориям (вид, залог, наклонение). Во вьетнамском языке слова не изменяются, их грамматические категории передаются с помощью порядка слов в предложении и служебных частиц (классификаторов, модификаторов, показателей числа и множественности, маркеров половой принадлежности, ориентирующих слов, показателей времени).

Наиболее распространённым и многообразным видом трансформаций при передаче форм слова является замена.

Замена грамматического числа

Необходимо учитывать следующее различие двух языков: если в русском языке у имён существительных различают два числа — единственное и множественное, то во вьетнамском языке — четыре: единственное и общее число, а также

частичная и полная множественность. Чтобы передать единственное число исчисляемого имени существительного, во вьетнамском языке имеются классификаторы, которые употребляются с числительным *một*. На общее число указывает ничем не маркированное знаменательное слово. Признаком частичной множественности выступает показатель *những*, а служебным словом *các* обозначается полная множественность. Как справедливо указывает Е.И. Тюменева, «наибольшую трудность при переводе представляет общее число, часто воспринимаемое носителем русского языка как единственное, хотя оно может означать и единичность, и множественность» [Тюменева, Глазунова 2014: 293]. При переводе общественно-политических текстов с вьетнамского языка на русский общее число обычно передается множественным числом: “Việt Nam ký hợp đồng mua tàu ngầm của Nga” («Вьетнам подписал контракт на закупку у России *подводных лодок*»).

Использование приёма замены требуется и в тех случаях, когда в двух языках у слова не совпадают формы грамматического числа: в одном языке слово может употребляться как в единственном, так и множественном числе, а в другом — только в единственном или только во множественном числе. Примеры: *những lựa chọn giữa điều tốt và điều xấu* — *выбор* между хорошим и плохим, но *siệc bầu cử tổng thống* — *выборы* президента.

У русского человека может вызывать недоумение несогласованность в числе при употреблении существительного и замещающего его местоимения, что нередко встречается во вьетнамских текстах. Когда речь идет о совокупности единиц чего-либо, во вьетнамских текстах она может передаваться местоимением третьего лица множественного числа вместо единственного числа. Объяснить подобную грамматическую нестыковку можно особенностями мышления вьетнамцев, которые воспринимают совокупность не как абстрактное целое, а как множество конкретных единиц. “Đội bóng đá của Philippines là đối thủ quen thuộc với tuyển Việt Nam, chúng ta đã từng thắng và thua trước họ” («Футбольная команда Филиппин — знакомый для вьетнамской сборной соперник, нам случалось побеждать *её* [в оригинале: *их* — имеются в виду футболисты команды] и проигрывать *ей* [в оригинале: *им*]»).

Замена видовременной формы глагола

Хотя во вьетнамском языке есть служебные слова, указывающие на время совершения действия: *đã, vừa/mới, đang, sắp, sẽ*, однако они не всегда употребляются. Факультативность показателя времени является особенностью вьетнамского языка, то есть он может не использоваться, «поскольку во вьетнамском языке основные сигналы, позволяющие соотнести описываемые действия с определённым моментом речи, содержатся в контексте или в экстралингвистической действительности. Эти сигналы дают носителю вьетнамского языка возможность не маркировать глагольную форму временным показателем, что обеспечивает экономию речевых усилий и, в конечном счете, определяет своеобразие вьетнамской языковой картины мира, отражающей специфическую логику мышления вьетнамца» [Буй Ха Тху 2012]. При переводе на русский язык немаркированный вьетнамский глагол передаётся в соответствующей временной форме.

Фраза “Việt Nam và Mỹ *nâng cấp* quan hệ lên Đối tác chiến lược toàn diện” не может быть точно переведена на русский язык с точки зрения временной формы глагола, если не знать контекста: написана она до или после переговоров генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга с президентом США Дж. Байденом в 2023 г., на которых была подписана совместная декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Немаркированный вьетнамский глагол *nâng cấp* в русском переводе должен обрести конкретную временную форму — поднимут или подняли. Для выбора соответствующей формы глагола нужно соотнести время события и время сообщения о нём. Например, в газете «Tuổi trẻ» сообщение на эту тему появилось вечером 10 сентября после вьетнамо-американских переговоров, поэтому в переводе глагол ставится в прошедшее время: «Вьетнам и США *подняли* отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства».

С точки зрения терминологии в грамматике вьетнамского языка принято выделять продолженный и завершённый вид, чему соответствует несовершенный и совершенный вид русских глаголов. «Значение вида, подобно другим грамматическим значениям, выражается, как свойственно изолирующим языкам, аналитическим образом, то есть с помощью служебных слов. При этом форма продолженного вида аналогична немаркированной форме глагола. Завершённый вид образуется путем добавления к глаголу продолженного вида специальных служебных слов» [Ташлыкова, Буй Ха Тху 2014: 204]. К служебным словам, которые указывают на завершённость действия, относятся *xong, được, rồi, hết, đi, mất, ra, nổi, thấy, lên* и др. Таким образом, перфективация (образование глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида) выступает основным способом видовой пары не только в русском, но и во вьетнамском языке. Однако есть существенное различие: в русском языке приёмом перфективации в основном является префиксация, а во вьетнамском — употребление служебных слов. При переводе вьетнамских глаголов завершённого вида происходит грамматическая замена: служебное слово заменяется на префикс (*đọc xong* — *прочитать*; *chạy ra* — *выбежать*).

Особого внимания заслуживает служебное слов *đang*, которое является видовременным показателем настоящего времени. Однако в ряде случаев глаголы с этим показателем могут передаваться в русском языке глаголами прошедшего времени.

В частности, это обусловлено несовпадением правил согласования времён во вьетнамском и русском языках. Во вьетнамском языке, если в главном предложении глагол-сказуемое выражает прошлое действие, а действие придаточного предложения происходит в тот же самый период времени (одновременно), что и действие главного, то в придаточном предложении глагол употребляется с показателем настоящего времени *đang*: “Hai phạm nhân trốn trại *đã* bị bắt khi *đang* lần trốn gần biên giới”.

В русском языке при одновременности действия придаточного предложения с прошедшим действием главного предложения глагол в придаточном предложении может быть выражен либо настоящим, либо прошедшим временем. Следует отметить, что формы настоящего и прошедшего времени не являются синони-

мичными: для формы настоящего времени характерно обобщение, а форма прошедшего времени предполагает определённую единичность, конкретность действия. «Я видел сегодня, как они работают (не только в момент наблюдения, но и вообще). Я видел сегодня, как они работали (в момент наблюдения)» [Петрухина 2023: 165].

Эту особенность необходимо учитывать при переводе. В вышеприведённом вьетнамском примере речь идет о конкретном моменте задержания преступников, поэтому в русском переводе в придаточном предложении требуется использование глагола в форме прошедшего времени, следовательно, необходимо произвести замену формы настоящего времени, которой выражен вьетнамский глагол: «Оба преступника, сбежавшие из колонии, *были пойманы*, когда они *отсиживались* близ границы».

Замена частей речи

Данный тип замен диктуется рядом факторов.

1. Состав частей речи в русском и вьетнамском языках различен. Различия касаются как самого набора частей речи, так и их количества. В русском языке, в частности, отсутствуют модификаторы, классификаторы, ориентирующие слова, ориентирующие слова-предлоги. Во вьетнамском языке нет причастий, деепричастий.

Модификаторы на русский язык не переводятся, но предусматривают замену частей речи: глагола — на существительное (*phát triển / sự phát triển* — *развивать / развитие*); прилагательного — на глагол (*béo / béo ra* — *толстый / потолстеть*).

Классификатор нередко заменяет во вьетнамском предложении существительное. При переводе на русский язык вместо классификатора используется слово, которое он заменяет: “*Đội tàu bay đang khai thác của ‘Vietnam Airlines’ đạt số 100 chiếc*” («Парк *воздушных судов*, эксплуатируемых авиакомпанией “Vietnam Airlines”, составляет 100 *самолетов*»).

Ориентирующие слова при переводе на русский язык обычно передаются с помощью приставок: *bay đi* — *улетать*; *bay tới* — *прилетать*; *bay lên* — *взлетать*.

Ориентирующие слова-предлоги на русский язык переводятся предлогами: *đứng lên bục* — *встать на подиум*; *đáp xuống sân bay* — *приземлиться в аэропорту*; *đặt lên bàn thờ* — *положить на алтарь*.

В ряде случаев целесообразно использование деепричастного оборота при переводе с вьетнамского языка на русский. Выделим два из них.

Во-первых, это касается предложений, построенных по следующей схеме: глагольный оборот + подлежащее + сказуемое. *Пример*: “*Căn cứ vào Nghị quyết của Quốc hội, Chính phủ đã thông qua chương trình hành động cụ thể*” («Исходя из решения Национального собрания, правительство приняло конкретную программу действий»).

Во-вторых, нередко предлог *với*, занимающий первую позицию в предложении, может быть трансформирован в деепричастие, исходя из сочетания предлога с существительным: “*Với sức mạnh vật chất và tinh thần, cả dân tộc Việt Nam đều ra trận*” («*Обладая* физической и душевной силой, весь вьетнамский народ *пошел* на войну»).

2. Русский язык больше тяготеет к именованным конструкциям, а вьетнамский — к отглагольным формам. Соединение во вьетнамской фразе двух глаголов может заменяться при переводе на русский язык следующими вариантами:

— либо формулой: глагол + существительное, то есть с помощью субстантивации второго вьетнамского глагола (*góp phần phát triển đất nước* — способствовать *развитию* страны);

— либо схемой: глагол + предлог (*biểu quyết tán thành Hiến pháp mới* — голосовать *за* новую конституцию);

3. В русском и вьетнамском языках устоявшиеся стилистические формы и правила различны. «Для вьетнамского текста повторение одного и того же слова в одном предложении не является стилистической проблемой» [Тюменева, Глазунова 2014: 259]. Пример: “*Những xu hướng phát triển trên thế giới đang diễn ra sẽ tạo ra cơ hội để phát triển*”.

В русском же языке лексический повтор может быть средством художественной выразительности, особенно в поэзии, но обычно это всё-таки стилистическая ошибка. Поэтому в процессе перевода необходимо использовать синонимическое богатство русского языка, то есть лексические замены. Но из-за разных в русском и вьетнамском языках стилистических подходов к текстам часто требуются и грамматические трансформации — замена частей речи. Это может быть прономинализация (замена существительного местоимением). Так, во вьетнамских политических текстах, когда речь идёт о должностных лицах, обычно из предложения в предложение повторяется их должность.

Пример: “*Chiều nay, Thủ tướng Phạm Minh Chính đã có bài phát biểu quan trọng tại Phiên thảo luận chung Cấp cao Đại hội đồng LHQ. Đánh giá về những khó khăn hiện nay, Thủ tướng Chính phủ cho rằng thế giới hiện đang phải đối mặt với khủng hoảng nghiêm trọng về lòng tin, về hợp tác đa phương. Sau khi Thủ tướng Chính phủ kết thúc phát biểu, nhiều bè bạn quốc tế đã chúc mừng Thủ tướng và đánh giá cao vai trò của Việt Nam ở khu vực và trên trường quốc tế*”. — «Сегодня во второй половине дня *премьер-министр Фам Минь Тинь* выступил с важной речью на совещании в рамках Недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН. Оценивая нынешние трудности, *он* отметил, что современный мир должен преодолеть серьёзный кризис доверия и проблемы, связанные с развитием многостороннего сотрудничества. После выступления *Фам Минь Тиня* многие зарубежные друзья поздравили *его* с успешным участием в совещании и дали высокую оценку роли Вьетнама в регионе и на международной арене».

В русском переводе следует чередовать название должности и местоимение третьего лица единственного числа (или имя и фамилию лица, о котором идёт речь во вьетнамском тексте).

Синтаксические трансформации

Синтаксические трансформации предполагают преобразования синтаксических связей в предложении. Они касаются членов предложения и типов предложения. Синтаксическим трансформациям присуще наибольшее разнообразие:

они включают в себя такие основные приемы, как замены, перестановки, членение, объединение [Чыпсымаа 2020: 38].

Замена членов предложения

Такого рода трансформации приводят к преобразованию синтаксической схемы построения предложения. Наиболее распространёнными являются случаи замены вьетнамского подлежащего на какой-либо другой член предложения. Во вьетнамском языке подлежащее не только обозначает субъект действия (что соответствует роли подлежащего в русском языке), но часто выполняет и другие функции. Это и обуславливает необходимость определённых замен при переводе с вьетнамского языка на русский.

Нередко при переводе на русский язык производится замена вьетнамского подлежащего на обстоятельство места. Пример: “*Bài này viết về đàm phán Việt — Nga*” («*В этой статье* говорится о российско-вьетнамских переговорах», дословно: «Эта статья пишет о российско-вьетнамских переговорах»).

Во вьетнамском языке подлежащее может выполнять функцию обозначения причины. В русском переводе оно заменяется обстоятельством причины. Пример: “*Tai nạn làm hai người đi xe máy tử vong tại chỗ*” («*Из-за аварии* два мотоциклиста погибли на месте», дословно: «Авария сделала то, что два человека на мотоциклах погибли на месте»).

Замена членов предложения также может быть вызвана необходимостью актуального членения предложения, сутью которого является деление информации на известную и новую (тему и рему). Примером такого типа синтаксической модификации служит замена вьетнамский пассивной конструкции русской активной: вьетнамское подлежащее в русском предложении становится дополнением, а вьетнамское дополнение при переводе на русский язык заменяется подлежащим. Пример: “*Hội nghị tổng kết hoạt động năm 2023 được Hội hữu nghị Nga — Việt tổ chức*” («*Общество российско-вьетнамской дружбы организовало конференцию по итогам 2023 г.*»). Во вьетнамском предложении *hội nghị* (*конференция*) — подлежащее, в русском переводе — дополнение.

Замена типа синтаксических связей

Этот вид замен необходим в первую очередь в тех случаях, когда несоответствия внутренних структур языка-источника и языка перевода носят абсолютный характер, иначе говоря, когда в одном языке отсутствует грамматическая форма, присущая другому языку. Во вьетнамском языке имеются виды предложений, которым нет аналогов в русском языке — предложения по типу сцепления и членные предложения с включённой частью.

В предложениях по типу сцепления дополнение первой части служит подлежащим для второй части. На русский язык такое вьетнамское предложение переводится либо сложноподчинённым предложением с союзом «который», либо предложением с причастным оборотом. Пример: “*Nước này tích cực mở rộng sự hợp tác với Việt Nam đang phát triển nhanh chóng nền kinh tế của mình*” («*Эта страна активно расширяет сотрудничество с Вьетнамом, который быстро развивает свою экономику*» или «*Эта страна активно расширяет сотрудничество с Вьетнамом, быстро развивающим свою экономику*»).

Членные предложения имеют самостоятельный предикативный центр и встраиваются в другое предложение в качестве какого-либо его члена. То есть главным признаком членного предложения является развёртывание какого-либо его члена до самостоятельного предложения с наличием подлежащего и сказуемого. Это самостоятельное предложение принято называть включённой частью. Включённой частью могут быть подлежащее, присвязочная часть сказуемого, дополнение, определение, обстоятельство. При переводе на русский язык предложений такого типа могут использоваться разные способы, соответствующие синтаксической структуре русского предложения. Наиболее подходящий способ — трансформация вьетнамского сказуемого в подлежащее [Тюменева, Глазунова 2014: 284—287]. Пример, в котором включённой частью является подлежащее: “*Việc Việt Nam và Nga hợp tác trong lĩnh vực quốc phòng — an ninh đóng góp thiết thực vào việc duy trì môi trường hòa bình và ổn định ở khu vực và trên thế giới*” («Сотрудничество России и Вьетнама в сфере национальной обороны и безопасности вносит реальный вклад в сохранение мирной и стабильной обстановки в регионе и во всем мире»).

Перестановка

Перестановка — это изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода, по сравнению с текстом оригинала. Языковыми элементами в процессе перестановки могут быть слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения. Перестановки, как правило, диктуются различием в строе предложения в разных языках. Для русского предложения характерна свободная позиция членов предложения, порядок слов во многом зависит от актуального членения предложений [Чыпсымаа 2020: 38]. Вьетнамское предложение, как уже было отмечено, предполагает строго фиксированный порядок слов: подлежащее, сказуемое, дополнение. Важным моментом, который нужно учитывать, является и то, что во вьетнамском и русском языках может быть разный порядок следования частей сложного предложения. Поэтому в процессе перевода нередко приходится менять местами главное и придаточное предложения.

При переводе следующего вьетнамского предложения можно использовать несколько вариантов с различными перестановками: “*Sau khi dự Hội nghị thượng đỉnh G20 tại Ấn Độ, tổng thống Mỹ đến Việt Nam ngay*”. Пример перевода — с использованием перестановки частей сложного предложения (сначала главное, потом придаточное): «Президент США прибыл во Вьетнам сразу после того, как принял участие в саммите G20 в Индии». Другой пример перевода, помимо перестановки (подлежащее, выраженное существительным, переносится из главного предложения в придаточное), предусматривает еще и замену (в главном предложении существительное, выступающее в роли подлежащего, заменяется на местоимение): «После того, как *президент* США принял участие в саммите G20 в Индии, *он* сразу прибыл во Вьетнам».

Членение / объединение предложений

Членение предполагает преобразование одного предложения на языке оригинала в два или более самостоятельных предложения в тексте перевода. Объеди-

нение предложений при переводе — способ трансформации, при котором синтаксическая структура в исходном тексте преобразуется путем соединения двух предложений в одно сложное.

Практика перевода вьетнамских политических текстов свидетельствует, что способ членения более востребован, чем приём объединения. Особенностью политических текстов на вьетнамском языке часто является наличие развёрнутых предложений, насчитывающих десятки слов, со сложной синтаксической структурой. Такие предложения обычно требуют членения, так как громоздкие синтаксические конструкции не отвечают норме русского языка [Мамедов 2014: 102].

Кроме того, причиной для членения предложения может быть более широкая сочетаемость одновременно употребляемых вьетнамских глаголов по сравнению с теми, которые используются в русском переводе. Пример: “*Chính phủ cần khuyến khích, tạo điều kiện thuận lợi cho việc phát triển các công ty tư nhân một cách bền vững để củng cố cơ sở kinh tế — xã hội của đất nước*” («Правительству нужно стимулировать устойчивое развитие частных компаний для того, чтобы укрепить социально-экономическую базу страны. Кроме того, следует создавать благоприятные условия для деятельности таких бизнес-структур»). В русском переводе вьетнамское предложение разделено на два самостоятельных предложения, каждое из которых является законченной мыслью. Это связано с тем, что требуется разное управление после глагола *стимулировать* (что-либо) и выражения *создавать условия* (для чего-либо).

Заключение

Переводческие трансформации играют важную роль в процессе перевода: они позволяют осуществить переход от оригинального текста к переводному без утраты смысловой нагрузки первого. Особым типом переводческих преобразований являются грамматические трансформации, применение которых обусловлено различиями в строе языков. Использование грамматических трансформаций представляет определённую сложность, степень которой зависит от характера различий в структуре двух языков. Эти различия проявляются в абсолютных или частичных несовпадениях. При применении грамматических преобразований заменяются грамматические формы и конструкции языка оригинала неэквивалентными с формальной точки зрения формами и конструкциями языка перевода с целью достижения равноценности текста оригинала и перевода. Для обеспечения адекватности перевода используются различные приёмы грамматических трансформаций, такие как замены, перестановки, членение, объединение и др.

Грамматические трансформации широко используются при переводе с вьетнамского языка на русский и наоборот, что связано с их принадлежностью к разным языковым системам. Нередко при переводе структура вьетнамского предложения частично или полностью оказывается отличной от структуры русского предложения.

Умение пользоваться грамматическими трансформациями свидетельствует о высоком профессиональном уровне переводчика.

Список литературы

- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Буй Ха Тху. Значения видовременной формы русского глагола и способы их выражения во вьетнамском языке // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. 2012. № 4. URL: <https://clck.ru/3AC5wq> (дата обращения: 25.03.2024).
- Карнеева О.Я. Некоторые виды лексических и грамматических трансформаций при переводе с английского языка на русский язык // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 213—217.
- Мамедов А.Н. Основные лексико-грамматические трансформации при переводе текстов печатной немецкоязычной рекламы // Вестник РУДН, серия «Лингвистика». 2014. № 1. С. 97—109.
- Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2023.
- Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1995. 352 с.
- Ташлыкова М.Б., Буй Ха Тху. Способы репрезентации частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 203—214.
- Тюменева Е.И., Глазунова С.Е. Вьетнамский язык: общественно-политический перевод: учебное пособие для продолжающих. М.: МГИМО-Университет, 2014. 472 с.
- Чыпсымаа О.О. Анализ грамматических способов переводческой трансформации // Вестник Тувинского государственного университета. 2020. № 4. С. 33—42.
- Bùi Thị Diên. Các phương thức chuyển dịch câu bị động tiếng Anh sang tiếng Việt [Буй Тхи Зуен. Способы перевода пассивных конструкций с английского языка на вьетнамский] // Tạp chí khoa học ĐHQGHN, Ngoại ngữ. Т. XXI. 2005. № 3. Тр.36—42. (На вьет. яз.)
- Lê Hùng Tiến. Tương đương dịch thuật và tương đương trong dịch Anh — Việt [Ле Хунг Тиен. Переводческая эквивалентность и эквивалентность в переводах с английского языка на вьетнамский] // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Ngoại ngữ. 2010. № 26. Тр. 141—150. (На вьет. яз.)
- Lê Thị Giao Chi. Ấn dụ ngữ pháp và hiện tượng chuyển đổi trong dịch thuật [Ле Тхи Зяо Ти. Грамматическая метафора и феномен переводческих трансформаций] // Tạp chí Khoa học và Công nghệ — Đại học Đà Nẵng. Quyển 2. 2014. № 6. Тр. 42—45. (На вьет. яз.)

References

- Barhudarov, L.S. (1975) *Yazyk i perevod [Language and translation]*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 240 p. (In Russian)
- Bùi Thị Diên (2005). Các phương thức chuyển dịch câu bị động tiếng Anh sang tiếng Việt [Bui Thi Dien. Ways to translate passive constructions from English into Vietnamese]. *Tạp chí khoa học ĐHQGHN, Ngoại ngữ*, XXI (3): 36—42. (In Vietnamese)
- Bui Ha Thu (2012). Znacheniya vidovremennoj formy russkogo glagola i sposoby ih vyrazheniya vo vietnamskom yazyke [Meanings of the tense form of the Russian verb and ways of expressing them in Vietnamese]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 4. Retrieved on 25.03.2024 from URL: <https://clck.ru/3AC5wq>. (In Russian)
- Chypsymaa, O.O. (2020) Analiz grammaticheskikh sposobov perevodcheskoj transformacii [Analysis of grammatical methods of translation transformation]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4: 33—42. (In Russian)

Karpeeva, O.Ya. (2017) Nekotorye vidy leksicheskikh i grammaticheskikh transformacij pri perevode s anglijskogo yazyka na russkij yazyk [Some types of lexical and grammatical transformations when translating from English into Russian]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2: 213—217. (In Russian)

Lê Hùng Tiến (2010). Tương đương dịch thuật và tương đương trong dịch Anh — Việt [Le Hung Tien. Translation equivalence and equivalence in translations from English to Vietnamese]. *Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Ngoại ngữ*, 26: 141—150. (In Vietnamese)

Lê Thị Giao Chi (2014). Ấn dụ ngữ pháp và hiện tượng chuyển đổi trong dịch thuật [Le Thi Giao Chi. Grammatical metaphor and the phenomenon of translation transformations]. *Tạp chí Khoa học và Công nghệ — Đại học Đà Nẵng*, 2, (6): 42—45. (In Vietnamese)

Mamedov, A.N. (2014) Osnovnye leksiko-grammaticheskie transformacii pri perevode tekstov pechatnoj nemeckoyazychnoj reklamy [Basic lexical and grammatical transformations when translating texts of printed German-language advertising]. *Vestnik RUDN*, 1: 97—109. (In Russian)

Petrukhina, E.V. (2023). Russkij glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremennykh lingvističeskikh issledovanij) [Russian verb: categories of type and tense (in the context of modern linguistic research)]. 2nd edition. M.: Flinta. 288 p. (In Russian)

Solncev, V.M. (1995) *Vvedenie v teoriyu izoliruyushchih yazykov* [Solntsev, V.M. *Introduction to the theory of isolating languages*]. Moscow: Vostochnaya literatura. 352 p. (In Russian)

Tashlykova, M.B., Bui Ha Thu (2014). Sposoby reprezentacii chastnyh vidovyh znachenij russkogo glagola vo v'etnamskom yazyke [Methods of representing particular aspectual meanings of a Russian verb in the Vietnamese language]. *Sibirskij filologičeskij zhurnal*, 4: 203—214. (In Russian)

Tyumeneva, E.I., Glazunova, S.E. (2014) *Vietnamskij yazyk: obščhestvenno-političeskij perevod: učebnoe posobie dlya prodolzhayushchih* [Vietnamese language: socio-political translation: a textbook for advanced students]. M.: MGIMO-Universitet. 472 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 17.06.2024

Дата поступления в переработанном виде: 13.08.2024

Принята к печати: 17.09.2024

Received: June 17, 2024

Received in revised form: August 13, 2024

Accepted: September 17, 2024